
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вероника Сергеевна Хижняк
*Профессор кафедры конституционного
права им. И. Е. Фарбера
Саратовской государственной
юридической академии, доктор
юридических наук
E-mail: veronika_h@mail.ru*

Взаимосвязь конституционно-правовой и международно-правовой политики по вопросам установления конституционных экологических прав человека в странах Восточной Азии

***Аннотация.** Актуальность работы обусловлена необходимостью совершенствования международного сотрудничества в сфере конституционных экологических прав человека. Новизна исследования состоит в выявлении взаимосвязи между конституционно-правовой и международно-правовой политикой по установлению конституционных экологических прав человека и их особенностей в странах Восточной Азии. Предметом является взаимосвязь конституционно-правовой и международно-правовой политики по вопросам установления конституционных экологических прав человека. Цель — выявить сходство и различия между конституционно-правовой и международно-правовой политикой по вопросам установления конституционных экологических прав человека в странах Восточной Азии. При проведении данного исследования использовались методы анализа и синтеза. В результате были сформулированы предложения по совершенствованию международного сотрудничества в восточноазиатском регионе в сфере установления конституционных экологических прав человека.*

***Ключевые слова:** конституционное право, международное право, конституционно-правовая политика, международно-правовая политика, конституционные экологические права человека, международное сотрудничество, страны Восточной Азии.*

Veronika Sergeevna Khizhnyak
*Professor of the Department of
Constitutional Law named after I. E.
Farber of Saratov State Law Academy,
Doctor of Law*

Correlation Between Constitutional-Legal and International-Legal Policy Regarding the Issues of Establishing Constitutional Environmental Human Rights in the Countries of East Asia

***Annotation.** The relevance of the present paper is served by the need to develop international cooperation in the field of environmental human rights. The study innovates the process of identifying the correlation between constitutional-legal and international-legal policies to establish constitutional environmental human rights in East Asia. The subject of the research is represented by correlation between constitutional-legal and international-legal policies regarding the issues of establishing constitutional environmental human rights. The author's purpose is to determine overall similar and distinctive features inherent for both constitutional-legal and international-legal policies regarding the issues of establishing constitutional environmental human rights. The author uses analysis and synthesis methods. In conclusion the author formulates proposals for improvement of international cooperation in the sphere of establishing constitutional environmental human rights in East Asia*

***Keywords:** constitutional law, international law, constitutional-legal policy, international-legal policy, constitutional environmental human rights, international cooperation, countries in East Asia.*

Для развития механизма правового регулирования экологических прав человека в настоящее время особенно важно установить четкую взаимосвязь между конституционно-правовой и международно-правовой политикой государства. В Международном пакте по окружающей среде и развитию 1995 г. были закреплены такие права человека в экологической сфере, как право населения на участие в подготовке решений, мероприятий, которые могут повлиять на окружающую среду; право будущих поколений на окружающую среду, удовлетворяющую их потребности [1]. В науке они получили название «конституционных экологических прав человека» [2, с. 78—95]. Основная проблема закрепления этих прав на международном уровне состоит в том, что Пакт так и не вступил в силу. На внутригосударственном уровне подобные права часто закрепляются не в полном объеме.

Под конституционно-правовой политикой в сфере установления конституционных экологических прав человека следует понимать научно-обоснованную деятельность государства по установлению экологических прав человека в национальном законодательстве, а также по установлению и реализации гарантий осуществления и защиты этих прав.

Под международно-правовой политикой в сфере установления конституционных экологических прав человека, на наш взгляд, следует понимать научно-обоснованную деятельность государства по установлению экологических прав человека и гарантий их осуществления и защиты на

международном уровне, что можно реализовать только через международное сотрудничество.

Конституционно-правовая политика определяет установление конституционных экологических прав человека на национальном уровне, норм, регулирующих их соблюдение, реализацию и защиту. Международно-правовая — создание каких норм международного права в этой сфере государство считает необходимым для развития международно-правового стандарта экологических прав человека, их соблюдения, реализации и защиты на международном уровне.

В данном случае у них есть общий объект и схожие субъекты (государственные и негосударственные структуры). Общей является и цель — установление конституционных экологических прав человека, которое, конечно, будет бессмысленно при отсутствии механизмов их реализации и защиты. Таким образом, должно происходить пополнение международного каталога прав человека за счет тех идей, которые содержатся в конституционном праве одних государств, с последующим их закреплением в международном праве, для дальнейшего закрепления в конституционном праве других государств на основании их международных обязательств. Это должно способствовать наиболее эффективной реализации принципа всеобъемлющей защиты прав человека, закрепленного в Уставе ООН [3, с. 15]. Подобное взаимодействие может способствовать решению основной проблемы, связанной с установлением конституционных экологических прав человека, их реализацией и защитой как на национальном, так и на международном уровнях. Речь идет об отсутствии четкого перечня конституционных экологических прав человека как в международном праве, так и во внутригосударственном праве некоторых государств.

Поскольку часть территории России также относится к Восточноазиатскому региону, его экологические проблемы и возможности их решения актуальны и для Российской Федерации.

В статье 42 Конституции Р.Ф. установлено несколько прав, которые можно назвать конституционными экологическими правами: «право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [4].

В Конституции Китайской Народной Республики закрепляется государственная защита природных ресурсов, окружающей среды (ст. 9), что является определенной гарантией защиты экологических прав человека [5]. Право на экологически чистую среду и защиту от загрязнения природы упомянуто среди конституционных прав человека и гражданина в пп. 2 и 3 ст. 16 Конституции Монголии [6].

Согласно статье 21 Конституции КНДР все природные богатства страны принадлежат государству, и оно же ответственно за их охрану. В соответствии со ст. 84 граждане также должны беречь и защищать общественную собственность [7].

В статье 120 Конституции Южной Кореи 1948 г. говорится о защите государством земли и природных богатств, а в ст. 124 — о государственной поддержке и развитии рыболовных общин. В ст. 125 закреплено право потребителей на улучшение качества продуктов [8].

Таким образом, как в Южной, так и в Северной Корее земля, природные ресурсы и окружающая среда подлежат охране, скорее, как средства производства или богатство страны. В большем же объеме конституционные экологические права человека нашли свое отражение в российской Конституции.

Приведенные формулировки показывают, что из конституционных экологических прав, закрепленных в Международном пакте 1995 г., в конституциях стран восточноазиатского региона нашло отражение в основном право на благоприятную окружающую среду. Таким образом, уже сами конституции демонстрируют различие в объеме закрепляемых в них экологических прав.

В то же время отсутствие экологических прав человека в Конституции или достаточно сжатые формулировки этих прав не говорят о том, что в соответствующем государстве не проводится соответствующая правовая политика. О ее наличии и характере говорят различные концепции и иные программные документы, а также текущее законодательство. Например, в Российской Федерации имеются следующие программные документы: Климатическая доктрина [9], Экологическая доктрина [10], Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. [11]

В Японии есть такие программные документы в рассматриваемой сфере, как Стратегия развития Японии до 2020 г. [12], Super Society 5.0: национальная научно-технологическая стратегия Японии [13].

Тайвань, Конституция которого не содержит экологических прав человека, активно участвует в международном сотрудничестве в данной сфере и развивает свои «зеленые технологии», уступая в этом только одному государству в данном регионе — Японии [14, с. 80—95].

В то же время в Конституции Северной Кореи, которая не является образцом демократического государства, закреплены лишь обязанности граждан в экологической сфере, но нет прав. В связи с этим можно сделать вывод о том, что конституционно-правовая политика данного государства по рассматриваемому вопросу не расценивает установление или защиту конституционных экологических прав человека в качестве приоритета.

Таким образом, мы видим, что конституционно-правовая политика государств восточноазиатского региона по вопросам установления конституционных экологических прав человека различна. Это влияет и на особенности международно-правовой политики в сфере установления и реализации конституционных экологических прав человека. Конституционно-правовая политика государства оказывает определенное влияние на его международно-правовую политику, так же как внутренняя политика влияет на внешнюю. В то же время непосредственно влиять на

глобальные процессы может только международно-правовая политика. Экосфера является единой для всего земного шара, и поддержание ее в состоянии, пригодном для жизни человека, возможно только при условии, что все сопредельные государства будут осуществлять меры по ее защите. Рассматривая восточноазиатский регион, можно отметить, что у разных государств, входящих в него, различный характер международно-правовой политики в сфере конституционных экологических прав человека и сотрудничества в экологической сфере.

Так, Российская международно-правовая политика в экологической сфере построена с учетом норм международного мягкого права и направлена на развитие мер правового характера. Политика Японии и Южной Кореи в рассматриваемой сфере реализуется через «зеленую» или «экологическую дипломатию», Монголия не имеет четкой политики в данных вопросах, а о наличии и характере подобной политики в Северной Корее говорить сложно [14, с. 80—95]. Несмотря на то что Китай декларирует приверженность «экологической дипломатии, его правовая политика в рассматриваемой сфере основана только на внутреннем законодательстве и нацелена на развитие мер экономического и технического характера» [15, с. 69].

Деятельность, направленная на защиту окружающей среды, животного и растительного мира или создание и использование технических средств, сокращающих возможность нанесения ущерба окружающей среде, способствует всеобъемлющей защите конституционных экологических прав человека. Поэтому сотрудничество государств по защите экологических прав человека должно включать в себя разработку международных документов и принятие мер, направленных на минимизацию ущерба от стихийных бедствий и предотвращение техногенных катастроф. Эффективная реализация таких мер невозможна без осуществления внутригосударственного правового регулирования вопросов использования источников повышенной опасности, производства веществ, способных нанести ущерб окружающей среде и здоровью населения.

Реализация международно-правовой политики государства на международном уровне возможна через две формы: нормативно-правовую (участие в разработке и принятии международных договоров по вопросам экологических прав человека и защиты окружающей среды) и организационно-правовую (участие в деятельности международных органов и организаций в соответствующей сфере).

Стандарты экологических прав в международных документах должны быть четкими. Возможность гарантировать реализацию экологических конституционных прав человека зависит от состояния экономики государства. Поэтому в универсальных международных документах они должны закрепляться таким образом, чтобы была возможна их реализация в любой стране. Региональные международные стандарты рассматриваемой категории прав могут быть шире и будут зависеть от возможностей государств, входящих в соответствующий регион. Так, в России, Китае и Японии возможна реализация таких экологических конституционных прав человека,

как право на благоприятную окружающую среду и право на информацию о ее состоянии, право на возмещение ущерба жизни и здоровью человека, причиненного экологическим правонарушением. Сложнее обстоит дело с правом трудиться в безопасных с экологической точки зрения условиях, но правовая политика рассмотренных государств направлена и на решение этого вопроса.

Что касается организационно-правовой формы, то она позволит разработать региональный международный стандарт экологических конституционных прав человека с учетом потребностей и возможностей конкретного региона и поддерживать реализацию и защиту соответствующих прав человека на территории государств — участников.

При этом основные направления развития как конституционно-правовой, так и международно-правовой политики в рассматриваемой сфере у всех государств региона должны заключаться в следующем:

1) нивелирование негативного влияния на человека загрязнения воздуха, воды и почвы, которое является результатом промышленного развития;

2) развитие взаимодействия в сфере конституционных экологических прав человека на глобальном уровне, т. к. новые проблемы экологии требуют своего решения на планетарном уровне;

3) установление взаимосвязи и нахождение баланса между экологией и экономическим развитием;

4) защита иных прав, сопряженных с конституционными экологическими правами (право на жизнь, на достойный уровень жизни, репродуктивные права, сохранение самобытности коренных малочисленных народов);

5) поддержание разнообразия видов флоры и фауны, сохранение исчезающих видов, обеспечение благоприятной среды для животных, используемых в сельском хозяйстве.

Таким образом, взаимосвязь конституционно-правовой политики и международно-правовой политики по вопросам установления конституционных экологических прав человека проявляется в наличии у них общего объекта, цели и направлений развития, схожего круга субъектов. К тому же осуществление государствами этих видов правовой политики проявляется по-разному.

В проведении государствами восточноазиатского региона как конституционно-правовой, так и международно-правовой политики по рассматриваемому вопросу есть довольно существенные различия, что осложняет не только расширение международного каталога прав человека за счет конституционных экологических прав, но и сотрудничество в сфере охраны окружающей среды. Возможным вариантом решения данной проблемы является более активное использование организационно-правовой формы международного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Международный пакт по окружающей среде и развитию 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalpactenvironment.org/uploads/RU.pdf> (дата обращения: 08.12.2020).
2. Велиева Д. С. Система конституционных экологических прав и обязанностей в Российской Федерации / под ред. В. Т. Кабышева. М. : ДМК Пресс, 2009.
3. Устав ООН // Международное право в документах : учеб. пособие / сост. : Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЦПЛ, 2002.
4. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 2020. 16 марта.
5. Конституция КНР 1982 г. // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31> (дата обращения: 08.12.2020).
6. Конституция Монголии 1992 г. // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (дата обращения: 08.12.2020).
7. Конституция КНДР 1972 г. (с изм. на 1992 г.) // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Конституция Республики Корея (Южная Корея) 1948 г. (с изм. на 1987 г.) // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (дата обращения: 08.12.2020).
9. Климатическая доктрина России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6365> (дата обращения: 08.12.2020).
10. Экологическая доктрина России. URL: <http://archive.mid.ru/nsdmo.nsf/a1c87897b58a9d2743256a550029f995/4> (дата обращения: 08.12.2020).
11. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. // Президент РФ : официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> (дата обращения: 08.12.2020).
12. New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan : стратегия развития Японии до 2020 г. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=2041> (дата обращения: 08.12.2020).
13. Super Society 5.0 : национальная научно-технологическая стратегия Японии. URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/super-society-50-natsionalnaya-nauchno-tehnologicheskaya-strategiya-yaponii-20170907022301 (дата обращения: 08.12.2020).
14. Хижняк В. С. Международно-правовая политика государств Восточной Азии в экологической сфере в условиях глобализации // Правовая культура. 2020. № 2. С. 80—95
15. Колпакова Т. В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2010. № 123.

References

1. Mezhdunarodnyj pakt po okruzhayushchej srede i razvitiyu 1995 g. [Elektronnyj resurs]. [International Covenant on Environment and Development 1995 [Electronic resource]] URL: <https://globalpactenvironment.org/uploads/RU.pdf> (date of access: 08.12.2020).
2. Velieva D. S. Sistema konstitucionnyh ekologicheskikh prav i obyazannostej v Rossijskoj Federacii / pod red. V. T. Kabysheva [System of constitutional environmental rights and obligations in the Russian Federation / under edition of V. T. Kabyshev.] M. : DMK Press, 2009.
3. Ustav OON // Mezhdunarodnoe pravo v dokumentah : ucheb. posobie / sost. : N. T. Blatova, G. M. Melkov. 3-e izd., pererab. i dop. [UN Charter // International law in documents: textbook / compound by: N. T. Blatova, G. M. Melkov. 3rd ed., revised and enlarged] M. : CPL, 2002.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii 1993 g. (v red. ot 14.03.2020) // Rossijskaya gazeta. 2020. 16 marta. [The Constitution of the Russian Federation of 1993 (as amended on 14.03.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020.16 March.]
5. Konstituciya KNR 1982 g. // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. [The PRC Constitution of 1982 // Constitutions of states (countries) of the world] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31> (date of access: 08.12.2020).
6. Konstituciya Mongolii 1992 g. // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. [Constitution of Mongolia 1992 // Constitutions of states (countries) of the world.] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (date of access: 08.12.2020).
7. Konstituciya KNDR 1972 (s izm. na 1992 g.) // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. [The Constitution of the DPRK 1972 (as amended in 1992) // Constitutions of states (countries) of the world.] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (date of access: 10.12.2020).
8. Konstituciya Respubliki Koreya (YUzhnaya Koreya) 1948 g. (s izm. 1987 g.) // Konstitucii gosudarstv (stran) mira. [The Constitution of the Republic of Korea (South Korea) 1948 (as amended in 1987) // Constitutions of states (countries) of the world.] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=35> (date of access: 08.12.2020).
9. Klimaticheskaya doktrina Rossii. [Climate doctrine of Russia.] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6365> (date of access: 08.12.2020).
10. Ekologicheskaya doktrina Rossii. [Environmental doctrine of Russia.] URL: <http://archive.mid.ru//nsdmo.nsf/a1c87897b58a9d2743256a550029f995/4> (date of access: 08.12.2020).
11. Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 g. // Prezident R.F.. oficial'nyj sajt. [Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 // President RF, official site.] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177> (date of access: 08.12.2020).
12. New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan : Strategiya razvitiya YAponii do 2020 g. [New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing

Japan : Japan Development Strategy 2020] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/partnership/?p=2041> (date of access: 08.12.2020).

13. Super Society 5.0 : nacional'naya nauchno-tehnologicheskaya strategiya Yaponii. [Super Society 5.0 : Japan's National Science and Technology Strategy.] URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/super-society-50-natsionalnaya-nauchno-tehnologicheskaya-strategiya-yaponii-20170907022301 (date of access: 08.12.2020).

14. Hizhnyak V. S. Mezhdunarodno-pravovaya politika gosudarstv Vostochnoj Azii v ekologicheskoy sfere v usloviyah globalizacii // Pravovaya kul'tura. 2020. № 2. [International legal policy of the states of East Asia in the environmental sphere in the context of globalization // Legal culture.] 2020. № 2. P. 80—95.

15. Kolpakova T. V. Kitajskaya «ekologicheskaya diplomatiya» i formirovanie mezhdunarodnogo mekhanizma ohrany okruzhayushchej sredy // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Gercena. 2010. № 123. [Chinese «ecological diplomacy» and the formation of an international mechanism for environmental protection // Herald of the Herzen University. 2010. No. 123.]